

Услышав это, Жун Чи тут же потянул его за руку:

— Дядя, а в следующий раз ты ещё приготовишь Чи вкусный картофель фри? Я тоже хочу угостить братика Ибао.

Се Шуанбай легонько ткнул его в нос:

— Тогда в следующий раз приводи братика Ибао. Приготовлю вам обоим.

Жун Чи радостно закричал:

— Ура!

Жун Е тоже не возражал:

— Когда твой дядя Цинь Янь уедет, можешь позвать его пожить у нас несколько дней.

Се Шуанбай спросил:

— Генерал Цинь собирается уехать из Биньчэна?

— Да. Через некоторое время и я поеду туда.

Се Шуанбай подумал и понял: так и должно быть. Наверное, каждый год Жун Е большую часть времени проводил в армии. В этом году он остался здесь лишь потому, что рядом был Се Шуанбай, и не уехал вместе с Цинь Янем.

Жун Е взял его за руку:

— Не думай лишнего. На границе сейчас почти нет боёв. Тебе не о чем беспокоиться.

— Мм, понимаю. Тогда я поеду вместе с тобой.

Жун Е вытер руки:

— Это ещё не скоро. Что ты сегодня делал?

— Пэй Вэнь прислал рисунки. Лавка сможет открыться через семь дней. Тогда просто жди денег!

Жун Е увидел, как тот улыбается, словно хитрый маленький лис, и тоже улыбнулся:

— Хорошо.

Погода была холодной, но сердца Ван Шэнцзя и Пэй Вэня горели. Оба работали с огромным рвением.

Сегодня Пэй Вэнь был особенно счастлив. Причина была одна: сегодня впервые выходил их рассказ.

Три дня подряд он занимался этим делом. Теперь, когда работа наконец увидит свет, Пэй Вэнь был очень взволнован. Интуиция подсказывала ему, что история понравится людям.

— Управляющий, всё подготовлено, как вы велели.

Пэй Вэнь оглядел развешанные по книжной лавке иллюстрации и удовлетворённо кивнул.

— Хорошо. Сегодня всем, кто придёт в лавку, независимо от того, купит человек что-нибудь или нет, выдавайте по одному экземпляру. Понятно?

— Понятно.

Работники книжной лавки не понимали, зачем бесплатно раздавать такие красивые листы, но всё равно послушно кивнули.

Пэй Вэнь был уверен в успехе. Их книжная лавка «Цинъюнь» считалась одной из лучших в Биньчэне. Если бы книги не стоили так дорого и грамотных людей было больше, торговля точно не была бы плохой.

На улице множество учащихся уже направлялось к «Цинъюню».

— Брат Ван, что там происходит?

— Слышал, книжная лавка «Цинъюнь» бесплатно раздаёт книжечки. Давай и мы посмотрим!

Едва двое дошли до перекрёстка, как услышали разговоры вокруг.

— Ай, почему очередь такая длинная? Боюсь, сегодня мне уже не достанется.

— А я получил! Ха-ха!

— И я получил! Моей госпоже точно понравится. Тогда она наверняка щедро меня наградит.

— Ну почему тебе каждый раз так везёт?!

...

Сегодня Сяо Мэнхуа тайком вышла из дома вместе со служанкой Сяоцуй. Она хотела купить для тётушки что-нибудь необычное, но долго ходила и так ничего подходящего не выбрала.

Зато заметила, что вдалеке множество людей возбуждённо что-то обсуждают.

— Сяоцуй, сходи спроси, о чём они говорят.

Сяоцуй увидела в толпе двух девушек примерно своего возраста и подошла к ним.

— Госпожа, я всё узнала. Говорят, книжная лавка «Цинъюнь» бесплатно раздаёт рассказы.

— Рассказы?

Сяо Мэнхуа заинтересовалась. Она любила такие истории и подумала, что тётушке тоже понравится.

— Пойдём посмотрим!

В этот день книжная лавка «Цинъюнь» пережила самый оживлённый день за всё своё существование.

— Не толкайтесь! Не толкайтесь! Всем хватит! Всем хватит!

Пэй Вэнь уже охрип от крика, но поток людей не уменьшался, а становился только больше.

Он посмотрел на очередь — та уже растянулась до самого конца улицы Юншэн.

Сяо Мэнхуа ещё не успела дойти до лавки, как увидела огромное количество людей и торопливо сказала:

— Сяоцуй, быстрее вставай в очередь. Обязательно достань экземпляр.

— Хорошо, госпожа!

Сяоцуй быстро протиснулась через толпу и встала в очередь.

Та уже доходила до конца улицы и заворачивала за угол. Едва Сяоцуй заняла место, как позади сразу пристроились новые люди.

Сяо Мэнхуа протиснулась к служанке:

— Сяоцуй, я пока зайду в лавку. Когда получишь лист, приходи ко мне.

Сяоцуй беспокойно посмотрела на толпу:

— Госпожа, тогда будьте осторожны.

Сяо Мэнхуа взглядом показала, что всё в порядке, и с трудом пробралась вперёд.

Перед входом в книжную лавку стоял целый ряд столов, и листы с рассказом выдавали прямо у дверей.

Но даже отсюда она заметила огромные плакаты, развешанные внутри.

На одном была изображена плачущая старая женщина, которая будто кого-то звала.

На другом — рыдающий старик.

Изображения были потрясающе реалистичными: можно было разглядеть каждую морщинку на лицах.

Сяо Мэнхуа была поражена.

Вокруг неё все обсуждали эту историю.

Одни ругались, другие грустили — от этого ей становилось всё любопытнее.

Неизвестно, сколько она так простояла, когда издали послышался крик Сяоцуй:

— Госпожа! Госпожа! Я получила!

Сяо Мэнхуа обрадовалась:

— Стой там, я сама подойду!

Подбежав, она запыхалась и сразу спросила:

— Где рассказ?

Сяоцуй вытерла пот и протянула лист.

Сяо Мэнхуа посмотрела на него и на мгновение замерла:

— Всего один лист?

— Да, госпожа. Даже этот один лист достать было нелегко! Управляющий сказал, что сегодня всё раздадут, а завтра, возможно, уже не будет.

Сяо Мэнхуа махнула рукой:

— Ладно. Сначала посмотрим, что там такое.

Она принялась внимательно читать.

Лист был плотным, сложенным пополам и очень аккуратно изготовленным. На обратной стороне находилась иллюстрация плачущей старушки — та самая, что висела в книжной лавке.

Сяо Мэнхуа нетерпеливо начала читать рассказ.

«Меня зовут Ван Дачжу. Я известный в нашем городке торговец.

Сейчас меня выставляют из собственного дома моя наложница и управляющий, самодовольно демонстрируя свою власть.

Вокруг слышны яростные крики моего сына, плач невестки и внука.

Я смотрю, как наложница, которую когда-то баловал, и управляющий, которому доверял больше всех, теперь нежничают друг с другом и громко высмеивают мою глупость и самонадеянность. В груди словно лежит тяжёлый камень. Наконец изо рта хлещет кровь, и я всем телом падаю на землю.

В миг падения я вижу их торжествующие улыбки и испуганное лицо сына.

Когда я снова прихожу в себя, то лежу в старом глинобитном доме. Здесь очень бедно. Я слышу, как сын разговаривает с невесткой, а она плачет.

К счастью, свекровь когда-то велела ей хранить документ на дом. Теперь он неожиданно оказался полезен.

Слушая их разговор, я внимательно оглядываю комнату. Чем дольше смотрю, тем сильнее поражаюсь: это же старый дом, где мы с моей первой женой жили после свадьбы, когда были молоды.

Я вспоминаю прошлое. Тогда я был просто бедным юношей. Чтобы жениться на самой красивой девушке в деревне, начал ходить с торговыми караванами. Каждый раз она тайком пекла дома сладкие пирожки и давала мне в дорогу.

Я держал пирожок, который она приготовила, и глупо улыбался. А она каждый раз смущалась от моего дурацкого вида и убегала.

Позже я не подвёл её ожиданий, накопил немного денег и построил этот глинобитный дом.

Это было лучшее приданое со стороны жениха, которое я тогда мог себе позволить.

Голый глинобитный дом.

Её родные решительно были против нашего брака. Но она никогда не презирала меня за бедность и, несмотря на сопротивление семьи, всё равно вышла за меня. Ради этого она потеряла отношения со всей роднёй.

Позднее я и правда стал богат и известен. Дал ей лучший дом, лучшие украшения, больше всего слуг, самую красивую повозку. Но в потоке желаний я и сам окончательно изменился.

Деловых встреч становилось всё больше. Я часто не бывал дома. Иногда, вернувшись, видел, как она вздыхает: то смотрит на павловнию во дворе, то вдаль, на небо.

Тогда я не понимал ни печали, ни боли в её глазах.

Потому что сам уже был ослеплён нежностью молодой красавицы-наложницы.

Когда я увидел жену снова, болезнь уже зашла слишком далеко. Дыхание было таким слабым, словно вот-вот исчезнет.

Она открыла глаза, покрытые морщинками, посмотрела на меня, и слёзы потекли по её лицу.

— Братец Чжуцзы... — позвала она.

Меня будто ударила молния. Я не осмелился смотреть на неё и поспешно ушёл.

В тот же вечер управляющий передал, что её не стало.

Вот так она тихо ушла из жизни. Я погрустил лишь мгновение — а потом снова утонул в ласках красавицы-наложницы».

Сяо Мэнхуа читала, полностью погрузившись в историю, и вдруг обнаружила, что текст закончился. Она несколько раз перевернула лист:

— Сяоцуй, и всё? История же не закончена. Ты точно ничего не потеряла?

— Нет, госпожа! Правда только этот лист.

— Ладно. Тогда пойдём домой.

Всю дорогу Сяо Мэнхуа думала только об этой истории. И таких, как она, оказалось немало. Молодые госпожи, которым служанки принесли сложенные листы, всю ночь ворочались в постели, мучаясь из-за того, что не знают продолжения.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/26901/3277751>